Глава 2

Горы Озарк

Майкл остановился в конце поляны и оглянулся на то место, где он чуть не умер. Одного простого шага было достаточно, чтобы перевернуть его жизнь и то, как он видел свое место во вселенной, с ног на голову. Там, под этой зеленой травой, было неоспоримое доказательство того, что люди не одиноки во Вселенной и что кораблестроители принадлежат к инопланетному виду. Это было ошеломляюще.

Однако со всем этим придется подождать. Его голова была заполнена таким количеством вопросов и мыслей, что ему нужно было сделать шаг назад и позволить всему этому успокоиться. Он шел тем же путем, каким пришел сюда, следуя по охотничьим тропам через густой лес. Один шаг за другим; не желая зацикливаться на пришельцах, космическом корабле или на всем, что с ним случилось. День был невыносимо жарким, и все, о чем он мог думать, — это открыть холодное пиво, которое хранил в холодильнике. Ладно... может быть, несколько больше, чем одно.

Ему не потребовалось много времени, чтобы вернуться к хижине. Он нашел все таким, каким оставил. Его машина все еще была припаркована у обочины, а несколько рубашек, которые он постирал прошлой ночью, сушились на бельевой веревке.

Входная дверь была не заперта, это было бы лишним в таком уединенном месте, поэтому он повернул ручку и направился прямо к кухне и холодильнику. Он увидел на прилавке нечто такое, что остановило его как вкопанного. На тарелке лежал кусок хлеба, но... он был весь зеленый и заплесневелый, полностью покрытый хлопковым пушком.

— Макс... ты меня слышишь?

— Да, Майкл, в любом месте в радиусе пяти миль (8 км) от корабля, — ответил ИИ через его имплантат. Голос был таким же ясным, как тогда, когда он стоял в том туннеле.

— Как долго я был... внутри корабля? — с тревогой прошептал Майкл.

ИИ замолчал на секунду.

— С тех пор, как ты упал во входную шахту… прошло три недели. Ты бы встал раньше, но после того, как я стабилизировал тебя, мне пришлось составить карту физиологии твоего тела. Даже с использованием всей медицинской информации, собранной за эти годы, это было несколько экспериментально. Если бы мне нужно было вылечить тебя сейчас, я мог бы вылечить большинство твоих травм за считанные часы, но МИ, который руководил шоу, немного... прост.

Теперь, когда ему потребовалось время, чтобы все обдумать, это действительно имело смысл.

Время, необходимое для заживления серьезных травм в больнице, было бы значительно больше; по какой-то причине он не осознавал, как долго он был без сознания. По его мнению, ему казалось, что он поднялся на гору. вчера утром, а не три недели назад. Поскольку он ничего не мог с этим поделать, он вздохнул и покорно сказал «хорошо», а затем направился к холодильнику.

С холодным пивом в руке он сидел в старом адирондакском кресле на крыльце хижины, глядя на идиллическую сцену перед ним. Длинный луг и тихое озеро на другом конце были идеальным местом для отдыха, если бы не тревожные мысли, проносившиеся в его голове.

— Так... у тебя есть все мои воспоминания? — спросил он в пустоту, зная, что ИИ поймет, что он разговаривает не сам с собой.

— Да, все, и я помню их, вероятно, лучше, чем ты. Например, я ярко помню Бекки Эмерсон и тот момент, когда ее отец нашел нас в кузове дедушкиного грузовика, это было неловко... и больно. Или в тот раз, когда вы с Тайроном зашли в тот дом с дурной репутацией в Малайзии, помнишь ту милую девушку, которая дала тебе...

— Ладно, ладно, я понял, у тебя все есть. И не напоминай мне о Малайзии, у меня все еще есть желание почесаться, даже после всех этих лет, — огрызнулся Майкл и сделал большой глоток ледяного пива.

— Так что да, у меня есть все твои воспоминания, но это не так, как если бы мы были одним и тем же человеком. Мы не думаем одинаково или в схожей манере. Даже у однояйцевых близнецов не развиваются дублирующие личности. У тебя есть тело из плоти и крови с химическими процессами, которые влияют на твое мышление. С другой стороны, мое ИИ-ядро основано на кристаллах, и с того момента, как мы... скажем так «разошлись», эти различия стали еще более заметными. Все это, а также тот факт, что теперь я действительно призрак в машине, — Макс закончил с ноткой юмора в голосе.

Это успокоило Майкла; по какой-то причине мысль о том, что у него есть точная цифровая копия самого себя, не была утешительной.

— Кроме того, я связан несколькими основными инструкциями о том, как я могу себя вести, у тебя нет таких ограничений, кроме твоего морального кодекса, но даже это произвольно в зависимости от обстоятельств. И есть, полагаю, ты мог бы назвать это принуждением, чтобы помочь тебе как основному пользователю корабля и защитить твою жизнь.

— Чувак... это отстой, ты не мог бы это изменить?

— Не мог бы ты провести себе открытую операцию на головном мозге? Технически, ты мог бы, но никто не настолько сумасшедший, чтобы попробовать подобное. Я мог бы сделать себе лоботомию, но это не то, о чем я когда-либо хотел бы думать, не говоря уже о том, чтобы попытаться. Это не так уж плохо. Я бы помог тебе даже без этого. Возможно, принуждение — неправильное слово, это скорее сильное внушение или постоянное напоминание.

Майкл допил свое пиво и пошел к холодильнику за другим.

— Послушай, Макс, я не хочу тебя обидеть или что-то в этом роде, но то, что ты постоянно читаешь мои мысли, немного... тревожит. Ты можешь, я не знаю... выключить это? Я бы хотел побыть немного один.

— На самом деле я не читаю твои мысли, просто твоя внутренняя связь постоянно открыта, и ты посылаешь все свои мысли. Тебе нужно будет научиться ей пользоваться, чтобы ты мог отправлять только то, что хочешь отправить. Думай об этом как о чрезвычайно навороченном мобильном телефоне. До тех пор я могу перевести его в спящий режим. Просто скажи «отключить связь», когда захочешь уединиться, и назови мое имя, когда захочешь восстановить связь.

— Хорошо, Макс, спасибо. Отключить связь, — сказал Майкл, и он почувствовал явное отсутствие присутствия ИИ на краю своего восприятия.

Он откинулся на спинку стула, чтобы допить вторую кружку пива и подумать обо всех поворотах, которые сделала его жизнь до сих пор, чтобы вернуть его в это место. С имплантатом в его мозгу, который был подключен к ИИ, размещенному на инопланетном космическом корабле, похороненном на его территории. Более того, он, по-видимому, был новым владельцем упомянутого космического корабля, что было одновременно немного волнующим и крайне тревожным. Не говоря уже о миллионах крошечных машин, населяющих его тело, и эту мысль он быстро отогнал на задний план, не желая зацикливаться на ней, поскольку это разрушило бы шаткое спокойствие, которое он приобрел.

После второй кружки пива он взял еще одну, а потом еще несколько.

***

Когда он проснулся, у Майкла возникло подозрение, что в какой-то момент ночью енот, должно быть, вломился в хижину и справил нужду прямо ему в рот, просто для удовольствия. Он привел своего друга, медведя, который несколько раз ударил его, что объяснило бы его сильную головную боль.

Он лежал на диване в гостиной, обнимая свою последнюю бутылку пива, и, хоть убей, он не мог вспомнить, как попал в дом, но мог поклясться, что ему приснился один из самых удивительных снов за всю его жизнь. Полное отсутствие боли, когда он перенес весь свой вес на больное колено, опровергло идею сна.

— Макс... — сказал он вслух и почувствовал, как связь восстановилась в его голове.

— Понятно, ты пытался внести заметный вклад в мировые поставки пива, — ответил веселый голос. Это было отрезвляющим доказательством того, что идея сна провалилась, и осознанием того, что жизнерадостный, умный ИИ не был забавным по утрам.

— Ты можешь что-нибудь сделать с этой головной болью? Она убивает меня.

— Конечно, минутку, — ответил ИИ. Более того, на этот раз он отчетливо услышал едва сдерживаемый смех.

С положительной стороны, его пульсирующая головная боль прошла в течение следующих нескольких секунд.

— Причина, по которой у тебя вообще болит голова, заключалась в том, что большинство твоих нанитов были в пассивном режиме. Я отключил их вчера, так как решил, что ты хочешь расслабиться. Они бы слишком быстро вывели алкоголь из твоего организма, чтобы он возымел какой-либо эффект.

Возможно, это было немедленное облегчение от пульсирующей головной боли, но его больше не так беспокоила мысль о том, что миллионы крошечных врачей лечат его тело изнутри; если они у него уже есть, он мог бы ими воспользоваться.

— Поговорим позже, мне нужен кофе и еда, — проворчал он, ища что-нибудь поесть.

В мгновение ока пьянящий аромат свежесваренного кофе заполнил кухню, пока Майкл протирал тарелку, на которой совсем недавно лежали хрустящие кусочки жареного бекона и несколько яичниц. Налив себе большую чашку, он вышел на улицу и сел в свое старое кресло, снова чувствуя себя человеком.

— Хорошо, Макс, давай сначала перейдем к важному. Дай мне краткое описание того, что делает имплантат в моем теле.

— Ну, как я уже сказал, церебральный усилительный имплантат, или сокращенно ЦУИ, помещается под затылочной костью. Это тот, что у тебя на затылке, и это квантовый компьютер толщиной в миллиметр, та же самая технология, на которой основано мое ядро искусственного интеллекта. Он черпает энергию из твоего собственного тела, как и твои наниты, и, как следствие, твои потребности в потреблении калорий будут немного увеличены. В данный момент я контролирую наниты внутри тебя, потому что ваш ЦУИ находится в безопасном режиме. Я не хотел, чтобы ты сходил с ума от сенсорной перегрузки из-за слишком большого количества раздражителей. Как только он будет активирован, ты сможешь получить доступ ко всем его расширенным функциям, и с практикой он станет незаменимым инструментом. Он также подключен к твоим слуховым и зрительным нервам, поэтому он улучшит твой слух и зрение до впечатляющего уровня. Твои медицинские наниты — это маленькие занятые пчелки, которые поддерживают твое тело в оптимальном состоянии. До сих пор было сделано не так много, чтобы довести твою систему до абсолютного пика, но после полной активации ЦУИ это один из вариантов. Думай об этом как о выборочной процедуре.

— Я мог бы также покончить с этим. Ты можешь включить его сейчас?

Майкл никогда не предавался прокрастинации, он всегда предпочитал делать то, что может быть неприятным, как можно скорее. Не говоря уже о том, что профессиональная часть его была заинтересована в этой новой технологии, которая теперь стала частью его самого.

— Эм… Мне было бы гораздо удобнее, если бы мы могли провести процедуру активации внутри корабля. Та комната, в которой ты находился, была полностью автоматизированным автодоком со всеми прибамбасами, и для первой активации ты должен быть там… просто на всякий случай, — тон Макса был уже не таким уверенным, как минуту назад.

— Хорошо, но постарайся не поджарить мне мозги, — полушутя ответил он, искренне надеясь, что нечто подобное невозможно.

Ему потребовалось десять минут, чтобы закончить кое-какие дела по дому и убрать беспорядок, который он устроил прошлой ночью. Вскоре он уже шел по тому же пути, что и вчера, направляясь к космическому кораблю пришельцев, и на этот раз ему потребовалось всего полчаса, чтобы добраться туда.

Вход на корабль вызвал у него волнующее чувство возбуждения. Мальчик в нем чувствовал возбуждение от чего-то, что выходило за рамки хладнокровия. На корабле ничего не изменилось, но теперь он мог по-настоящему ощутить странность и чуждость этого места. Все это должно было подождать, поскольку он был здесь по определенной причине. Минуту спустя он снова лежал на той же кровати, на которой проснулся день назад, а рядом с ним стояла голограмма искусственного интеллекта.

— Ты готов? — спросил Макс.

Он посмотрел в глаза ИИ и кивнул:

— Да, сделай это.

Это было так, как будто в голове Майкла щелкнул выключатель, и из-за этого весь ад вырвался на свободу. Там были цвета, которые он видел даже с закрытыми глазами, а в его ушах пронзительно звенели звуки оркестра из тысячи человек, настраивающего свои инструменты с помощью глухого ди-джея, джемующего без какой-либо структуры, ритма или причины. В то же время он чувствовал, что сам его разум расширяется и сжимается психоделическим образом.

— Еще несколько секунд, и твой ЦУИ откалибрует протоколы ввода-вывода, — голос Макса был слышен сквозь какофонию звуков.

Так же быстро, как это началось, цвета и звуки прекратились. Для Майкла благословенная

тишина и успокаивающая полутьма закрытых век были как холодный напиток в жаркий летний день.

— Что, черт возьми, это было?! — он закричал, расслабляя руки, которые в какой-то момент ухватились за края кровати и оставили глубокие отпечатки на пенистой поверхности.

— Я же говорил тебе, что было бы лучше, если бы мы провели активацию здесь. Поздравляю, ты первый человек с полностью функционирующим мозговым усилителем 2.0.

— Ты мог бы предупредить меня, что произойдет! И что ты имеешь в виду под 2.0? — спросил Майкл, все еще быстро моргая, чтобы избавиться от остаточных образов этого безумия.

—Помнишь, я говорил тебе, что мне пришлось немного изменить его первоначальный дизайн? На самом деле он не был оптимизирован в полной мере, поэтому я поработал над ним, пока ты спал, и усовершенствовал его. Внутри хранится полное руководство пользователя, к которому теперь ты можешь получить доступ. Каждое оборудование здесь поставляется с одним из них. Я перевел его для тебя на английский, и он даже отформатирован в формате PDF. Я советую тебе прочитать его, когда у тебя будет время, в нем так много полезных функций.

Перед Майклом появилось изображение знакомого экрана приветствия вместе с этим раздражающим звуком запуска.

— Макс, пожалуйста, не говори мне, что операционная система этой штуки…

— Нет, нет, Боже, нет! — быстро ответил ИИ. — Я просто хотел, чтобы у тебя был знакомый пользовательский интерфейс. Он полностью настраиваемый, с различными скинами и опциями. А пока используйте его так же, как ты бы использовали свой компьютер. Это значительно сократит время обучения. Нет необходимости в мыши или сенсорной панели, просто подумай о том, чего ты хочешь, и ЦУИ сделает это. Существует также краткое интерактивное руководство, которое поможет тебе ознакомиться с системой. Я постарался сделать его в основном интуитивно понятным.

— Слава Богу, наличие синего экрана смерти на части технологии, которая находится в моей голове, не является утешительной мыслью, — он выдохнул с облегчением.

Перед ним материализовался виртуальный рабочий стол с пиктограммами, представляющими различные опции и функции. В течение следующего часа Майкл просматривал этот учебник и играл с пользовательским интерфейсом, настраивая настройки по своему вкусу. Была возможность иметь HUD, как в видеоиграх FPS, с информацией о его здоровье, силе сигнала и компасе. Руководство пользователя было скорее Библией ЦУИ, если размер файла был каким-либо показателем. Ему потребовалась бы целая неделя, чтобы прочесть эту чудовищную книгу, поэтому он отложил ее на потом, так как была одна вещь, которая особенно привлекла его внимание.

— Макс, почему этот значок, представляющий тело, мигает красным?

— Это твой монитор тела, и позвольте мне сказать тебе кое-что, твое тело все еще не на 100% такое, каким оно могло бы быть. Пока тебя лечили, была проделана некоторая работа, но только то, что было необходимо для поддержания вашей жизни; даже для исправления твоей старой травмы колена потребовалось немного творческой работы, чтобы убедить врачей в том, что это необходимая процедура. Есть еще много вещей, которые можно было бы улучшить, убедитесь сам.

Голограмма его тела замерцала и возникла, паря перед Майклом. Прозрачные слои позволили ему увидеть все органы внутри, включая белый скелет.

— Теперь наблюдай, — сказал Макс, и вся голограмма стала серой, за исключением некоторых частей и точек, которые светились красным. Майкл мог видеть, что на его коже было несколько красных точек, и части его зубов были такого же цвета. Но что его действительно беспокоило, так это то, что его легкие и то, что, как он предполагал, представляло собой артерии, также светились этим зловещим цветом.

— Какого черта, все это значит?!

— От кариеса под пломбами, ранних стадий заболеваний пародонта и небольших доброкачественных опухолей на коже до закупорки артерий и повреждения легких в результате вдыхания загрязненного городского воздуха. Все это недуги, которые развились с течением времени и являются довольно распространенными. Вот список, который ты можешь просмотреть.

Перед голограммой появился информационный экран со списком вещей в его теле, которые требовали некоторой работы. Майкл не мог ничего сказать, поскольку список продолжал прокручиваться вниз... он казался бесконечным.

— На данный момент ни один из них не представляет угрозы для жизни, но, если дать им достаточно времени, они накапливаются. Видение всего этого сразу позволяет взглянуть на вещи в перспективе. Я бы все исправил, пока ты спал, за исключением того факта, что любые процедуры, которые не были необходимы для твоего выживания, требовали твоего явного согласия, — продолжил Макс.

Холодный факт, что эти вещи не были немедленно опасны для жизни, на самом деле не успокоил Майкла. Он посмотрел на длинный список дефектов и подумал: «О Боже, я разваливаюсь на части».

— Сколько времени потребуется, чтобы все это исправить?

— Если оставить только наниты в твоем теле, это займет несколько дней. Однако, поскольку ты находишься в автодоке, процедура может быть значительно ускорена. Все должно быть

сделано примерно за 10 часов, если ты дашь свое согласие на все полезные процедуры.

— Давайте сделаем это, — поспешно ответил он, боясь, что передумает, если подумает об этом еще немного.

—И Макс, прежде чем мы начнем, не мог бы ты показать мне мое состояние после того, как я упал в шахту?

Глядя на голографическую проекцию своего внутреннего тела, Майкл очень интересовался травмами, которые он получил.

— Я могу, но это будет не очень красиво, — сказал ИИ с характерным хмурым выражением на лице.

Голографическое изображение стало преимущественно красным. Сломанные кости с открытыми переломами, ушибы и поврежденные ткани; не было ни одной части его тела, с которой не было бы чего-то не так.

— Господи... как я это пережил?

— Это было какое-то время. Ты был очень близок к тому, чтобы уйти, — сказал ИИ тихим голосом.

— Макс... спасибо, — пробормотал он, униженный пугающим зрелищем.

— Это был не только я, большую часть работы сделал МИ. В конце концов, я только помог, но я знаю, что ты имеешь в виду.

Майкл еще несколько мгновений стоял молча, не сводя глаз с красной голограммы. Это был не первый раз в его жизни, когда он чудом избежал смерти, но никогда еще он не был так близок к ней.

— Очень хорошо, ты можешь начать процедуру, — сказал он твердым голосом.

ИИ кивнул и ободряюще улыбнулся.

Как только он лег на кровать автодока, Макс начал обратный отсчет.

— Ты уснешь через 3, 2, 1...

***

По ощущениям, Майкл проснулся через несколько секунд. Когда его глаза открылись, он почувствовал разницу во всем своем теле. Самое близкое сравнение с этим чувством было, когда он был еще маленьким ребенком, просыпаясь ярким солнечным утром и сразу же чувствуя прилив энергии.

Он вскочил с кровати, его мышцы гудели от энергии, он заметил, что даже сделать глубокий вдох стало намного легче, чем раньше. Был период, когда он курил. Это был образ, который ему нужно было изобразить, работая под прикрытием, и дурная привычка сохранилась дольше, чем ему хотелось бы. Его уровень физической подготовки падал, а с легкими курильщика далеко не убежишь. В конце концов он принял решение и окончательно бросить курить.

Голограмма искусственного интеллекта все еще стояла рядом с его кроватью.

— Твое тело сейчас работает на пике возможности. С точки зрения здоровья, очень похоже на то тело, которое было у тебя в детстве, до того, как ты дышал загрязненным воздухом, подвергался воздействию ультрафиолетового излучения и ел пищу, которая была совершенно вредна для тебя.

Он сделал несколько армейских упражнений, чтобы почувствовать свое новое состояние. Его мышечная масса претерпела небольшую трансформацию. На протяжении многих лет он старался поддерживать себя в форме, насколько это было возможно, но сломанное колено было серьезным препятствием для любой интенсивной физической активности. Теперь он выглядел больше как раньше, когда он все еще был на службе, с мускулами, перекатывающимися под его натянутой кожей.

— Я чувствую это, это потрясающе! Ты должен был сделать это, когда меня впервые привезли сюда, никто в здравом уме никогда не стал бы возражать против такого обновления.

— Во-первых, меня тогда даже не существовало, а во-вторых, как я уже сказал, твое разрешение было необходимо для выполнения любой ненужной работы. В настоящее время я работаю над другим набором обновлений, которые поразят тебя. Хотя тебе придется подождать с этим, он все еще находится на стадии виртуального тестирования. Отныне твой ЦУИ будет контролировать наниты в твоем теле, автоматически восстанавливая все, что повреждено. Пойдем со мной, я должен кое-что показать тебе на мостике, — сказал ИИ и направился к стене, в которой образовался тот же проем, когда он приблизился к ней.

Когда Майкл вошел на мостик, он заметил большую перемену. Теперь на каждой поверхности были информационные экраны; проекции, отображающие множество функций корабля. Единственная проблема заключалась в том, что все они были написаны на тарабарщине. Он видел, что это был какой-то язык, но не тот, который он мог понять, поскольку никогда в жизни не видел подобных символов.

— Что все это значит? И что это за язык?

— Экраны — это функции корабля, которые твой ЦУИ позволяет тебе видеть; без них они невидимы. Что касается языка, то это тот, который использовали судостроители. Мне удалось перевести большую его часть с помощью МИ, но я до сих пор не знаю, кто его использовал и даже как он назывался. Как и все остальное важное, эта информация была удалена. Я закончил перевод всех систем корабля, одну минуту.

Дисплеи сменились на английский, но смысл по-прежнему был непонятен Майклу. Он понял слова, но так как он не был пилотом космического корабля, это было совсем не полезно.

— Управлять кораблем нетрудно; можно даже сказать, что он довольно удобен в использовании. Конечно, я тот, кто на самом деле будет пилотировать его. Раньше эта работа принадлежала МИ, но я справляюсь с ней намного лучше. По крайней мере, согласно нескольким симуляциям, которые я провел; твоя работа состоит скорее в выборе места назначения.

На одном из дисплеев было вращающееся графическое изображение корабля, и, руководствуясь этим, Майкл решил совершить короткую экскурсию. Помимо мостика и комнаты с автодоком, там была небольшая ванная комната с легко различимой функцией. Остальное пространство внутри корабля состояло из незнакомых механизмов, настолько чуждых, что он мог только смотреть на них, как на одну из тех картин импрессионистов, которые он никогда не мог понять.

— Я вижу, что этот корабль в отличном состоянии, но для чего-то, что должно путешествовать в космосе, здесь не так уж много места, и, насколько я вижу, там нет места для двигателей и топлива.

— Помните третий закон Артура К. Кларка: «Любая достаточно продвинутая технология неотличима от магии». Хотя технологические концепции этого судна не выходят за рамки твоего понимания, они довольно просты. Наниты позаботились о том, чтобы он оставался в идеальном состоянии, таким же, каким был 12 900 лет назад. Корабль оснащен компактным реактором холодного термоядерного синтеза, который может работать на обычной воде, а полного бака хватает надолго, даже на годы. Он может поглощать H20 из окружающей его земли; черт возьми, в крайнем случае ты даже можешь питать его своей мочой.

— Ты хочешь, чтобы я помочился в бензобак? — сказал Майкл с ухмылкой и приподнятой бровью.

— Смейся сколько хочешь, но, если бы ситуация была достаточно тяжелой, ты мог бы. Корабль движется, манипулируя источниками гравитации, такими как Земля, Луна, Солнце или что-либо еще, имеющее сильное гравитационное поле. Что в этом классно, так это то, что с помощью инерционных гасителей, о которых ученые только начали строить теории, корабль может достичь безумного ускорения, а силы тяжести даже не ощущаются внутри.

Майкл посмотрел на мостик вокруг себя с чувством изумления от того, что представлял собой этот корабль. Некоторые из технологий, которые использовались при его создании, были всего

лишь теориями современной человеческой науки. И самое удивительное во всем этом то, что корабль, по-видимому, был… его.

— Есть кое-что, что все еще беспокоит меня. Как корабль оказался здесь, погребенный под землей? — спросил Майкл, усаживаясь в кресло пилота, которое сразу же приспособилось к форме его тела.

— Он не разбился, это точно, его специально закопали, погрузили в скалу, а затем вокруг него был построен невероятно твердый слой кристаллической матрицы, что делает его обнаружение невозможным, так что кто-то действительно проследил за тем, чтобы он оставался скрытым. Я не думаю, что он когда-либо был бы найден, если бы ты не упал на него сверху. Даже проникающий сквозь землю радар обнаружил бы только обычное каменное образование. Когда ты упал во входную шахту, датчики приближения засекли это, и МИ, вероятно, предположил, что ты был его законным владельцем, поэтому он привел тебя и исцелил. Твоя ДНК-подпись теперь внесена в базы данных корабля; так что… поздравляю, Майкл, ты исполнил свою детскую мечту о владении космическим кораблем, — сказал ИИ, улыбаясь.

Майкл не мог не улыбнуться в ответ. Он все еще помнил того маленького мальчика, который мечтал стать астронавтом, отправиться в космос и исследовать неизведанные новые миры.

— Не мог бы ты, пожалуйста, вывести изображение Земли? — спросил он через несколько мгновений.

— Да.

Как и раньше, вся информация, отображаемая на стенах, на секунду замерцала, а затем перед ним появилось 3D-изображение голубой планеты во всей ее красе. Майкл так много раз видел изображения Земли в фильмах и в интернете, но все это было бледным сравнением с ярким изображением дома человечества, на который он смотрел прямо сейчас. Ему казалось, что он парит над планетой, только это изображение почему-то было странным. Затем его осенило: не было никаких признаков изменений, которые человечество внесло в свой родной мир. Одна часть земного шара находилась напротив Солнца, и не было видно огней больших городов.

— Сколько лет этому изображению?

— На самом деле это одна из самых старых записей в ядре памяти; тому, на что ты смотришь, 12 900 лет, — ответил ИИ.

В ясном голубом изображении планеты было что-то очень чистое. Никакие загрязняющие вещества в воздухе не уменьшали этого прекрасного зрелища, и он знал, что население земли, когда был сделан этот снимок, было незначительным по сравнению с сегодняшними миллиардами. Этот корабль был там, чтобы сделать запись настолько продвинутой даже тогда. Все еще за пределами того, что человечество может достичь даже сейчас, по прошествии тринадцати тысячелетий.

— Макс, мне нужно немного подумать.

— Хорошо, позови мне, когда я тебе понадоблюсь, — сказал ИИ, и его голограмма исчезла.

Майкл долго сидел в кресле, глядя на нетронутый голубой мрамор, медленно вращающийся перед его глазами. Он размышлял о своей жизни и всех решениях, которые привели его сюда. Так много идей проносилось у него в голове, и многие из них были почерпнуты из фильмов и научно-фантастических романов. На задворках его сознания начала формироваться важная идея, и, как все великие идеи, она началась с вопроса. Простой вопрос, на который был миллион ответов.

— Что, если?.. — спросил себя Майкл.

http://tl.rulate.ru/book/56220/1434147